DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-126-130
УДК 351.77

Д. Н. Шевырёв
Е. Н. Лихолет

Оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» как современная угроза государственному управлению

Акцентируя внимание на вопросах административного правового регулирования в сфере здравоохранения в целом и общественных отношениях, складывающихся в области обращения лекарственных средств в частности, раскрывается авторский подход к рассмотрению проблем альтернативной медицины в системе здравоохранения современного государства, политика которого основывается на научном знании и результативном культивировании высокосоциальных поведенческих алгоритмов населения. С правовой точки зрения в статье раскрыты понятия «альтернативной медицины» и «лекарственных средств», к ней относящихся. Проведенный анализ ряда нормативных правовых актов, фундаментальных научных исследований различных гуманитарных направлений позволил отразить наиболее важные, на взгляд авторов, направления совершенствования государственной политики в области здравоохранения, которые заключаются в использовании административно-правовых средств при информировании населения и повышении индивидуальной медицинской грамотности.

Ключевые слова: государственное управление, административное правовое регулирование, политика, обращение лекарственных средств, альтернативная медицина, здравоохранение, население, природопользование, биоразнообразие, правонарушения.

Поддержание здоровья населением вне системы государственного здравоохранения, то есть выстроенной государством структуры публичных институтов медицинской помощи лицам, находящимся в связи с его территорией, имеет множество стратегий поведения, обслуживающих биологические и социальные интересы субъекта. Отдельные институты и практики, замещающие современные научно обоснованные методы здравоохранения, представляют собой потенциальную угрозу государственному управлению, поскольку их феноменоло-

гическое многообразие выстраивается в параллель с разрабатываемой государственной политикой. Таким образом, инициатива юридического исследования в рамках указанной тематики продиктована необходимостью обнаружения существующих элементов общественных отношений, представляющих интерес для науки административного права.

С позиции современного общества, обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья есть неотъемлемое право человека, при этом обеспечить требуемый набор социальных институтов – обя-

Шевырёв Дмитрий Николаевич – преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). Email: shevyrevdmitry@gmail.com

Лихолет Елена Николаевна Лихолет – канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, Дальневосточный юридический институт МВД России (г. Хабаровск). Email: elenaliholeto@mail.ru

занность государства. Особенно следует отметить, что здравоохранение в общедоступном смысле не исключительная форма социальной жизни, оно полномасштабно включено в парадигму государственного устройства.

Несмотря на различные подходы к пониманию термина «альтернативная медицина» [1], в контексте настоящей статьи данное понятие трактуется с правовой точки зрения, то есть само прилагательное «альтернативный» формируется исходя из фундаментальных принципов административного правового регулирования и позволяет четко разграничить официальную (ортодоксальную) систему здравоохранения, признанную государством, и альтернативную – политически маргинальную.

Официальная медицина есть система специализированных знаний и практик в контексте материалистического подхода к природе человека, фокусирующаяся на его физиологии как биологическом объекте. Разумеется, речь в данном случае идет о современной передовой биомедицинской модели государственного управления, и в расчет не берутся политико-территориальные образования, продолжающие культивировать особенности средневекового быта или неохотно им сопротивляющиеся.

В интересах пациентов официальная медицина использует основанный на доказательствах подход, при котором решения о применении профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, принимаются, исходя из имеющихся объективных и надежных научных заключений об их эффективности и безопасности. Этот подход исключает применение не основанных на доказательствах вмешательств [2].

Данный факт отражается в стандартизации медицинских практик и указывает на то, что административное правовое регулирование в области здравоохранения отдает приоритет результатам контролируемых научных исследований. Акцент на научном знании не предполагает возможности государственной интеграции альтернативных медицинских практик с их устаревшим или вовсе антинаучным подходом к по-

ниманию человека.

Таким образом, любые услуги альтернативной медицины по определению не могут быть тождественны услугам официальной системы здравоохранения.

Система здравоохранения Российской Федерации законодательно относится к моделям ортодоксально направленным. Данный факт подтверждается множественностью юридических дефиниций. Например, здоровье с позиции государственной политики есть «состояние не только физического и психического, но и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, а медицинское вмешательство имеет профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность» [3].

Эти же критерии относятся и к системе обращения лекарственных средств, поскольку она является структурным элементом системы здравоохранения и функционирует во исполнение тех же государственных правовых принципов. Терминологическое обозначение лекарственных средств согласуется с ортодоксальным пониманием здоровья человека. Лекарственными средствами признаются «вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного». Целями применения лекарственных средств обозначаются «профилактика, диагностика (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечение заболеваний, реабилитация, сохранение, предотвращение или прерывание беременности». Кроме того, такие способы их создания, как получение указанных веществ и их комбинаций из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий [4] – указывают на приоритет научных методик в производстве.

Аналогичной природой обладает и распространение альтернативных практик здравоохранения, которое неизбежно влечет за собой распространение «лекар-

ственных средств альтернативной медицины», которые не имеют ничего общего с правовым понятием «лекарственное средство», однако могут так или иначе поддерживаться представителями здравоохранения [5] или игнорироваться со стороны государства и тем самым широко распространяться среди населения.

Последнее, конечно, зависит от наличия людей с определенным устройством сознания, сформированного не только индивидуальностью строения головного мозга, но и культурными особенностями.

Сознательное поддержание государством устоявшегося образа жизни (например, быта коренных народов [6]) не только подталкивает людей к самостоятельному поиску методик поддержания здоровья, но и формирует особый кластер потребителей и поставщиков услуг такой параллельной системы, что в серьезной мере дискредитирует систему государственного здравоохранения.

Таким образом, возникает альтернативная структура, которая никак не контролируется государством и создает реальные препятствия для реализации государственной политики не только в области конституционных основ охраны здоровья, но и в масштабах государственного лекарственного обеспечения.

Ввиду этого следует отметить, что оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» может выступать в качестве прямой угрозы административному правовому регулированию общественных отношений, которое представляет собой телеологически позитивную институциональную совокупность.

В структуре множества общественно вредных поведенческих алгоритмов довольно трудно определить степень их значимости. Кроме того, вопросы отнесения того или иного события к административным правонарушениям и криминализации отдельных деяний имеют целью показать отношение к таковым со стороны государства. При этом государство не способно устранить их из общественных отношений. Правонарушения, характерные для рассматриваемой сферы столь обширны, что затрагивают не только сферу здравоохранения, но и иные сферы государственных интересов (экономи-

ку, промышленность, торговлю и т. д.).

В свою очередь, выработка действенной политики в конкретной сфере требует от государственных органов тщательного соблюдения фундаментальных принципов административного правового регулирования, которые отражены в нормативных актах, устанавливающих основы общественного устройства, в том числе в Конституции Российской Федерации. Однако при анализе управленческих функций государства очевидна несогласованность на уровне их законодательного регулирования [7], что приводит к дисбалансу между содержанием документа и субъективным пониманием его реализации, являясь одной из существенных проблем на пути к позитивным социальным преобразованиям.

Возвращаясь к начальной формулировке рассматриваемой темы, отметим, что установленные законом параметры лекарственного средства подразумевают такие свойства потребительского товара, которые отвечают политике государства и являются полезными для населения, а персональная ответственность за собственное функциональное состояние находится в неразрывной связи с условиями личностного развития.

В мировой практике граждане рассматриваются в качестве действительных участников обеспечения государственных мер, сознательно участвующих в развитии системы здравоохранения. Такой подход позиционируется, как процесс предоставления людям возможности повысить контроль над своим здоровьем и его детерминантами и тем самым улучшить свое здоровье [8].

Необходимость повышения уровня медицинской грамотности и активности различных социальных групп предусматривает любая современная политика здравоохранения.

В связи с этим современное государство опирается именно на личностно-ориентированную модель образования, тенденции развития которой отражают необходимость повышения конкурентоспособности индивида. Программа образовательной системы России также направлена на формирование устойчивого процесса непрерывного образова-

ния гражданина на протяжении всей жизни [9].

С позиции государственного управления формирование соответствующей государственной политики заключается в информировании и обучении не отдельных лиц, а населения в целом. В настоящее время количество информации в области здравоохранения стремительно увеличивается, в связи с чем органы публичной власти обязаны обеспечить доступ к корректным сведениям в сфере охраны здоровья населения, используя при необходимости собственный административный ресурс [10].

Гарантии правовых, экономических, организационных и инфраструктурных условий выступают предпосылкой формирования приоритета здоровья в системе ценностных ориентаций [11]. Однако необходимые цели и способы достижения такого рода общественных благ могут формироваться лишь в системе связи государственной политики с субъектом, на предполагаемый алгоритм поведения которого она рассчитана.

Критерии общественного прогресса оказывают существенное влияние на культурное наследие, которое является совокупностью культурных и природных объектов. Таким образом, социальное значение административного правового регулирования указанных процессов и их понимание обществом является неотъемлемой частью процесса формирования правовых норм поведения. В данном случае использование объективных свойств права позволит реализовать идейную концепцию прав человека и гражданина в ландшафте государственной политики, отвечающей требованиям современного общества.

Список литературы:

1. Крашенникова Ю. А. «Неформальное здравоохранение» в современной России и факторы

его развития (по материалам пилотного исследования) // Мир России. 2015. № 4. С. 99.

2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Информационный бюллетень. Декабрь 2015. № 323.

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан» // Российская газета. 2011. № 263.

4. Федеральный закон Российской Федерации «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. 2010. № 78.

5. Худяков А. В. Позднякова Н. Д., Кулигин И. В. Отношение пациентов и врачей к нетрадиционной (народной) медицине // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2013. № 9.

6. Чернова И. В. Панты и кровь в народной медицине населения Саяно-Алтайского региона в конце XIX–XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. С. 250–252.

7. Шевырёв Д. Н., Пятигорская Н. В. Анализ правовых аспектов процедуры уничтожения лекарственных средств в Российской Федерации // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2015. № 9. С. 62–67.

8. Wikipedia, the free encyclopedia «Health promotion» [электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Health_promotion.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014. № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования 2016 – 2020 годы» // Собр. законодательства РФ от 12.01.2015. № 2. Ст. 541.

10. Шевырёв Д. Н. Информирование целевой группы как условие эффективного предупреждения оборота фальсифицированных лекарственных средств // Здоровье населения и среда обитания. 2016. № 6 (279). С. 8–10.

11. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ «Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг.» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravooohraneniya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period>.

Библиографическое описание статьи

Шевырёв Д. Н., Лихолет Е. Н. Оборот «лекарственных средств альтернативной медицины» как современная угроза государственному управлению // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3 (80). С. 136–140. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-126-130

D. N. Shevyrev
E. N. Lihole

«Drugs of alternative medicine» as a modern threat to the state administration

Focusing the issues of administrative legal regulation in the field of public health in general and the social relations of the emerging in the field of drug products regulation, the author's approach to the consideration of the problems of «alternative medicine» is revealed, in the healthcare system of the modern state, whose policy is based on scientific knowledge and effective cultivation of highly social behavioral algorithms of the population. From a legal point of view, the article describes the concepts of «alternative medicine» and «alternative drugs» related to it. The analysis some of legal acts, scientific researches of various humanitarian and fundamental directions allowed to reflect the most important directions of the state health policy improvement in the opinion of the authors, which consist in the use of administrative legal means in informing the population and increasing individual medical literacy.

Keywords: public administration; administrative law regulation; regulation of drugs; policy; health care system, alternative medicine; population; nature management; biodiversity; offenses.

References:

1. Krashennikova YU. A. «Neformal'noe zdravooohranenie» v sovremennoj Rossii i faktory ego razvitiya (po materialam pilotnogo issledovaniya) // *Mir Rossii*. 2015. № 4. S. 99.
2. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravooohraneniya. Informacionnyj byulleten'. Dekabr' 2015. № 323.
3. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan» // *Rossijskaya gazeta*. 2011. № 263.
4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii «Ob obrashchenii lekarstvennyh sredstv» // *Rossijskaya gazeta*. 2010. № 78.
5. Hudyakov A. V. Pozdnyakova N. D., Kuligin I. V. Otnoshenie pacientov i vrachej k netradicionnoj (narodnoj) medicine // *Vestnik psichiatrii i psihologii CHuvashii*. 2013. № 9.
6. CHernova I. V. Panty i krov' v narodnoj medicine naseleniya Sayano-Altajskogo regiona v konce XIX–XX vv. // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. S. 250–252.
7. Shevyryov D. N., Pyatigorskaya N. V. Analiz pravovyh aspektov procedury unichtozheniya lekarstvennyh sredstv v Rossijskoj Federacii // *Remedium. Zhurnal o rossijskom rynke lekarstv i medicinskoj tekhnike*. 2015. № 9. S. 62–67.
8. Wikipedia, the free encyclopedia «Health promotion» [elektronnyj resurs] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Health_promotion.
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.12.2014. № 2765-r «O koncepcii Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya 2016 – 2020 gody» // *Sobr. zakonodatel'stva RF ot 12.01.2015*. № 2. St. 541.
10. Shevyrev D. N. Informirovanie celevoj grupy kak uslovie ehffektivnogo preduprezhdeniya oborota fal'sificirovannyh lekarstvennyh sredstv // *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2016. № 6 (279). S. 8–10.
11. Oficial'nyj sajt Ministerstva zdravooohraneniya RF «Strategiya razvitiya zdravooohraneniya Rossijskoj Federacii dolgosrochnyj period 2015–2030gg.» [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravooohraneniya-rossijskoj-federatsii-na-dolgosrochnyj-period>

Reference to the article

Shevyrev D. N., Lihole E. N. «Drugs of alternative medicine» as a modern threat to the state administration // *Power and Administration in the East of Russia*. 2017. No. 3 (80). PP. 136–140. DOI 10.22394/1818-4049-2017-80-3-126-130

Shevyrev Dmitriy Nikolayevich – lecturer of the administrative law and administrative service activity chair, the Far-Eastern Law Institute of MIA of the Russian Federation (Khabarovsk). E-mail: shevyrevdmitry@gmail.com

Lihole Elena Nikolaevna – Candidate of Jurisprudence, associate professor, head of the chair of administrative law and administrative service activity, the Far-Eastern Law Institute of MIA of the Russian Federation (Khabarovsk). E-mail: elenalihole@mail.ru